

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЬЕ» В РАМКАХ ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

О. С. Анисимов, О. С. Глазачев

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова,
Международный институт социальной физиологии, Москва
НОЦ ТЭКО, Россия

Essence of the Notion «Health» in the Logical-Methodological Approach Frames

O. S. Anisimov, O. S. Glazachev

M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities, SEC TECO,
International Institute of Social Physiology, Moscow

В статье осуществляется логико-методологический анализ сущности «здоровья». В качестве материала берется многообразие трактовок и проводится обобщающее совмещение конструктом, выражающим сущность «здоровья» по критериям логики систематического уточнения.

The paper is the result of logical and methodological analysis of «health» essence. The variety of health notion's interpretations has been taken as the material and generalizing combination's construct that expresses the «health» essence according to the logic systematic refinement criteria is held.

Термин «здоровье» является одним из наиболее употребляемых, и каждый человек приобретает в своей жизни и формирует тот или иной образ, стоящий за этим термином. При обсуждении «проблем здоровья» возникший образ либо укрепляется, либо корректируется, но, во всяком случае, является содержательным основанием для построения текста в ходе обмена мнениями, споров и т. п. Для студентов медицинских вузов, в последующем — врачей, провизоров, организаторов здравоохранения коррекции индивидуальных представлений становятся внешне организованными, придающими содержанию образа надиндивидуальный характер. Можно полагать, что этот процесс максимально интенсивен для тех, кто занимается научными медико-биологическими и клиническими исследованиями, особенно в области теоретических разработок.

Подобное происходит в отношении любых терминов, имеющих высокую значимость, и все же не только в практической деятельности, но и в научной деятельности не утихают споры о содержании ключевых слов. Однозначность и содержательная очевидность как бы ускользают в мышлении «практиков», «аналитиков», и «ученых», а обычные люди довольны возникшими содержательными стратегиями и не спешат их «проверять» на истинность. Если в сфере профессионалов споры о терминах и «понятиях» становятся ожесточенными, то возникает потребность в арбитражных средствах различий в специальных формах конструирования содержания образов.

Как это понимается в учении о языке? Содержание образа, проходящего путь от случайного возникновения к разноуровневым коррекциям и унификациям вносится в язык в его «семантическую» часть устройства, тогда как произнесение написанных слов — в «знаково-средственную» часть устройства. При достаточной унификации того и другого и фиксированности связи между «знаком» и единицей семантического набора — «значением» выделяется звено «правил» употребления и знаков, и стоящих за ними значений. Для стабильности унификаций выделяются «словари» или педагогические наборы значений как общая средовая база поддержания любых текстов не фиксированным правилам, а вместе с тем и стоящая за парадигмой мировоззренческая и мироотношенческая основа. В «хороших» словарях значения как бы извлекаются из мирокартины и нагружаются мироотношением. И тогда усвоивший язык приобретает постоянное противоречие между начальным индивидуальным «смыслом», сохраняющим ту или иную степень неопределенности, и усвоенным «значением», создающим индивидуальное замещение всех представлений, стоящим за фиксированным знаком [5]. Специалисты, особенно в области науки, приобретают более конструктивные обобщающие однозначные значения в качестве «понятий», а также «категорий», так как совершенствование семантики подчиняется идее «истинности» [6].

Можно ли сказать, что термин «здоровье» прошел весь указанный путь и приобрел понятийный и категориальный уровень содержания? Если возникает потребность в поиске «более определенного» значения или понятия, если арбитражная работа становится актуальной, значит желаемое завершение пути оспаривается и необхо-

дим возврат к конструированию, с учетом предшествующего опыта. При наличии высоких притязаний в семантическом конструировании следует не ограничиваться усилием конструкторского обобщающего типа и привлекать специальные технологии конструирующего обобщения, лежащие в основе надежного арбитражного.

Мы пользуемся особым «методом» — методом работы с текстами (МРТ), включающим конспектирование, введение схематических изображений и применение логических форм движения мысли, в конечном счете «логики псевдогенеза» или «восхождения» от абстрактного к конкретному, которую Гегель называл «абсолютным методом» [2, 12].

В качестве исходного материала мы используем ряд сложившихся определений «здоровья» (см. приведенную литературу [8, 10, 11, 14—19, 22—24]). Количество определений может быть увеличено. Для прихода к важным обобщениям достаточно и наличное количество и разнообразие определений. В рамках МРТ осуществим конспектирование, или, иначе, схематизацию текста. Оно предполагает выявление значимых по теме отрывков, их сужение до ключевых слов и совмещение ключевых слов в знаковую структуру.

Проведем схематизацию текста, рассматривая каждое определение, ключевое слово как часть «охватывающего» текста, что позволяет выделять фрагменты, ключевые слова, не ссылаясь на конкретного автора:

1. Выделение «главного» в определениях:

«здоровье» — это:

- состояние полного благополучия (физического, социального, душевного);
- состояние обеспеченности, достижения своего функционального оптимума в соответствующих условиях (внутренних, внешних);
- возможность адаптации к изменениям среды человека (как биологического, психологического, социального);
- когда все функции находятся в гармонии и динамическом взаимодействии со средой;
- в равновесии между адаптационными возможностями и меняющейся средой;
- способность к поведению с прогнозом проявления склонности к заболеванию;
- способность к самосохранению и саморазвитию, к нахождению в гармонии с собой, со средой естественной и искусственной;
- гармония для обеспечения уровнем энергетического потенциала, чувствования себя (хорошего), оптимального выполнения функции;
- состояние равновесия адаптационных возможностей к изменениям условий среды;
- готовность к выполнению всех функций;
- динамическое равновесие функций организма.

2. «Ключевые» слова:

- Состояние;
- Благополучие;
- Обеспеченность;
- Функциональный оптимизм;
- Соответствие условиям;
- Адаптация к изменениям;
- Функции;
- Динамическое взаимодействие;
- Гармония с собой;
- Возможности;
- Равновесие;
- Способность;
- Склонность;
- Прогноз;
- Самосохранение;
- Саморазвитие;
- Среда;
- Энергетический потенциал;
- Самочувствие;
- Готовность.

3. Наиболее значимые «Ключевые слова»:

- Благополучие;
- Функциональный оптимизм
- Соответствие условиям;
- Адаптация к изменениям;

- Гармония с собой;
 - Динамическое равновесие;
 - Самосохранение;
 - Самореализация.
- 4. Базисная схема:**
- Самосохранение
 - Гармония с собой
 - Динамическое равновесие
 - Адаптация к условиям
 - Соответствие условиям
 - Адаптация к изменениям
 - Функциональный оптимизм

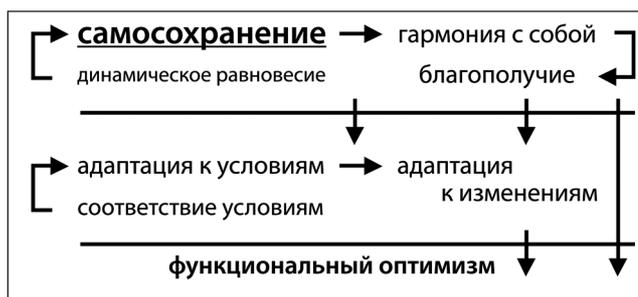

Схема 1. Базисная схема взаимосвязей ключевых терминов в определении понятия «здоровье».

В этой схеме видны не только расставленные компоненты, ключевые слова (и словосочетания), но и указатели связей (стрелки), превращающие множество процессов в «одно». Схемы могут быть различными у разных конструкторов в зависимости от взглядов с различным числом компонентов и указаний на связи, с различными вариантами графических указателей. В силу вероятности множества вариантов и индивидуализации конструирования (языкового, семантического), а также в связи с необходимостью предъявления результата для внешней оценки, входением в дискуссии при устремленности на неслучайное воззрение на «здоровье», на отражение «сути» и «истины» такое конструирование оказывается недостаточным.

Для входения в поле неслучайных суждений и привлечения позиции автора в мыслекommunikации, в том числе на материале полученных смысловых и знаниевых схем, необходим переход от семантического уровня организации мысли и акцентирования к применению логических форм движения мысли. При этом необходимо учитывать результаты дискуссий прошлого о предмете логики, включая наиболее значительное выражение результатов «немецкой классической философии», версию Гегеля [2].

С переходом к ресурсам логики следует предполагать ориентацию на «всеобщность» требований к мышлению, прежде всего, в построении текста, с которым выступает арбитр, замечая результаты конспектирования, выделения в качестве наиболее значимых смыслов, значений, содержания текста в целом, схематизации текста. Поэтому арбитр задает себе вопросы типа: что «должно» быть сказано «дальше, что внести как максимальное неслучайное «текста»? Когда арбитр переходит в слой логических схем, он доопределяет вопрос и «говорит»: как должен «вообще» осуществляться переход от одного высказывания (утверждения) к другому вопросу? Тем самым принцип, заложенный в вопросах, можно выразить в изобразительной схеме (схема 2).

Если реализовать идею высшей неслучайности в форме движения мысли, выраженной в высказывании, то легко обнаруживается, что в познающей, раскрывающей суть мысли главным принципом предстает особая форма воспроизведения пути познаваемого объекта в его самораскрытии своей сущности, «псевдогенез». Гегель показал, что такая форма наиболее присуща теоретическому неслучайному обобщенному показу сущностной динамики, и она устраняет все недостатки эмпирического подхода, прагматической организации мысли, адекватно арбитражной позиции в дискуссии и потому лежит в основе философского типа раскрытия сущности.

Технически этот тип подхода, псевдогенез, включает в себя вопросы типа: что является началом мысли, что является внутренним условием движения мысли, к чему ведут шаги и накопление определенностей, чем завершается мысль. Все эти вопросы в высшей их образности показал, обосновал и продемонстрировал на них ответы Гегель. Если отразить различие всеобщего принципа «эмпирического» мышления и всеобщего принципа противостоящего ему «теоретического» мышления, то это предстанет как различие и противоположность идей «дополнительности» и «уточняемости», что выражается в основных положениях диалектики двойного отрицания в каждом качественном переходе в развитии. Если в принципе дополнительности осуществляется переход от отражения одной части объекта к отражению другой части объекта при отсутствии объяснения причин самого существования и динамики объекта, то в принципе уточняемости осуществляется переход от одного состояния развитости к другому, более развитому, а линия перехода показывает путь от «начала» бытия до его «завершения» в наиболее развитом, раскрытом по сути состоянии.

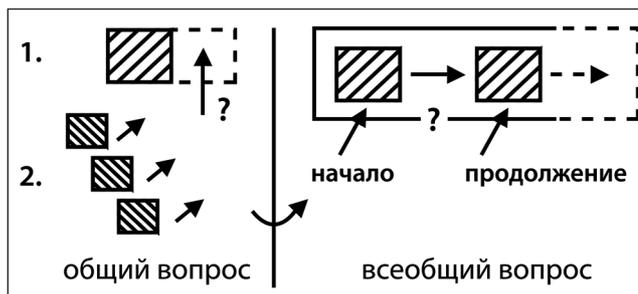

Схема 2.

Во втором варианте движения мысли как движения сути в ее самораскрытии дается полное «знание» об объекте и показывающий этот путь в мысли уже не ограничен ситуационным интеллектуальным самовыражением, прагматическими соображениями. Он полностью подчинен показу движения, «суть» в ее самораскрытии. И этот способ мышления, естественно, является самым сложным.

Но что предполагает тогда этот тип движения мысли? Нужно неслучайно «подобрать» то начало, которое способно к развитию и прохождению пошагового пути к высшему уровню развитости. Нужно «подобрать» инструменты качественного перехода, а точнее — выявить их из менее развитых состояний, преодолевая формализм внесения извне. В логике это звучит как выявление «исходного предиката» (категориального понятия), а затем — «уточняющего предиката» (категории), способного отобразить динамику перехода, сам процесс порождения прихода к иному более развитому состоянию.

Последовательность уточняющих предикатов является последовательностью категорий, вносящих признаки «более развитого» состояния со стороны действия внутренних причин перехода. Иначе говоря, категория суть мыслительное средство уточнения предшествующего, т. е. той категории, которая стала средством предшествующего уточнения. Категории, возвращаясь к «началу», т. е. исходящему категориальному понятию, не «побуждают» его к новому качественному уровню «исходного состояния объекта». Вместе с этим, новизна передается к каждому последующему состоянию. Этим и создается эффект не изменения объекта в содержании мысли, а именно развития. Чтобы упростить логико-философскую подготовку к нашей работе, мы должны сначала более абстрактно (менее «конкретно») указать особенности того, о чем мы ведем речь, а потом пройти все шаги в «конкретизации» исходного положения. Тот, кто оперирует в зоне «созерцания», наблюдения и оформляет результаты мышления, не может мыслить по сути, оставаясь в созерцательном эмпиризме.

Что в нашем случае является «исходным» предикатом, базисным основанием неслучайной мысли? Как отразить различие «созерцательного» и «умственно-конструктивного» псевдогенетического подходов? Выразим различие в следующей схеме (схема 3).

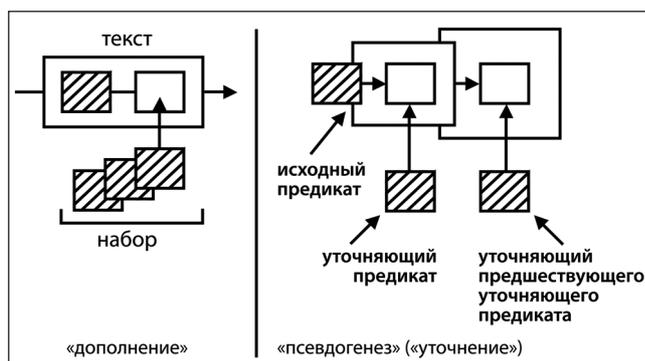

Схема 3. Различия «созерцательного» и «умственно-конструктивного» псевдогенетического подходов в мышлении.

посылок, которые потом вводятся в циклическое бытие, здесь — функционирование. Но тогда можно ввести и первое понимание «здоровья» этого нечто: «здоровье есть динамика функционирующего нечто, имевшего стадию становления и появления предпосылки бытия, т.е. запуска «циклов». Если более простой характер различения, то тогда окажется, что функционирование предполагает воздействия и «изнутри», и «извне», в реагировании на которые нечто не прерывает своего функционирования, воспроизводит циклику в фиксированных рамках (схема 4).

Мы видим в таком понимании «здоровья» то, что можно было бы усматривать и как благополучие, и как самосохранение, и динамическое равновесие. Но здесь еще нет особенностей типа «объекта» (минеральный, растительный, животный, человеческий, общественный и т.п.). В то же время, «здоровье» имеет свою противоположность — «нездоровье» («болезнь»). Оно также определяется внутренними и внешними условиями (факторами). Чтобы отличить состояние здоровья и нездоровья и остаться в пределах введенной объектной абстракции, следует ввести разотождествление, выходящее за границу допустимого. При этом легко заметить «легкое», и

В качестве исходного предиката его объектного содержания следует ввести то, что Гегель называл «нечто» [13]. Его особенность выражена в утверждении Аристотеля, что все сущее имеет свою «форму» и «материю» [9]. Если ввести атрибуты системного анализа [7], то окажется, что система или «нечто» имеет динамику бытия, где противоположности то сходятся, «отождествляются», то расходятся «разотождествляются», по Гегелю и их «спокойное» бытие разделяет две направленности динамики в едином цикле. Когда говорится, что нечто «функционирует», то циклика не выходит за рамки состояния развитости. Функционирование и есть «воспроизводство» допустимых по динамике циклов при фиксированном уровне.

Следовательно, если говорится о становлении «нечто», то предполагается наличие и «формы» и «материи» (в современных терминах — «морфологии») как пред-

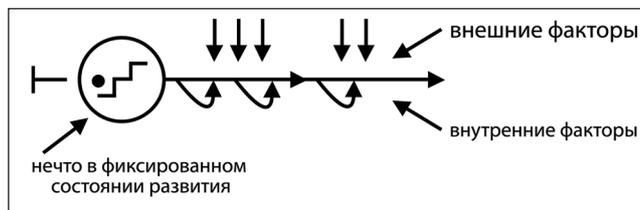

Схема 4. Динамика функционирования «нечто».

«тяжелое» выхождение. В первом случае объект обладает способностью самостоятельного возвращения «в норму», а во втором случае ему для возврата нужна «помощь», то есть внешнее воздействие положительного, устремленного на нужды объекта типа.

Такое различие позволяет говорить о различии здоровья, предзаболевания и болезни. Поскольку объект в своем функционировании может иметь и внутренние и внешние условия в целостной динамике бытия в «среде», то легко различить внешние воздействия иных объектов, реагирование на которые носят либо положительный, либо отрицательный характер для объекта, вызывающие недопустимые или допустимые разотождествления, помогающие или усложняющие внутреннюю динамику объекта. При положительном реагировании и соответствующем воздействии объект воспроизводит внутренний цикл, а при отрицательном реагировании и соответствующем воздействии объект выходит за пределы воспроизводства циклики, то есть заболевает с переходом в болезнь. В том и другом случае чувствительность сопровождается либо сохранением, либо несохранением «нормы» динамики.

В философии есть различие бытия «в — себе», «для — иного» и «для — себя». В первом варианте нет реагирования, во втором — реагирование подчинено воздействию с «забыванием» внутренних интересов, а в третьем — реагирование совмещает временное подчинение внешнему воздействию с коррекцией реагирования под внутренние интересы воспроизводства циклики.

Естественно, что во всех вариантах присутствует «в — себе» бытие. Однако, оно «ослабляется» во втором случае и проявляется в своем восстановлении, точнее, после временного ослабления. Тем самым, мы получаем возможность говорить о содержании терминов «соответствие условиям» и «адаптация», а также «адаптация к изменениям». Если адаптация сохраняет воспроизводство циклики, она функциональна. Но при выходе за рамки возникает адаптация в стыке «для — иного» и тогда можно говорить о предзаболевании и болезни. Иначе говоря, «здоровье» связано с совмещением стилей «в — себе» и «для — себя» (схема 5).

Следует учесть и другой тип реагирования, отличный от рассмотренного выше, а также другой тип внутренней динамики, с ориентацией на выход из функционирования. Мы имеем ввиду внешнюю и внутреннюю причины невозврата в функционирование в результате «недопустимого» разотождествления. Легче различимы два типа невозврата — «разрушение» и «развитие» (и редукция).

Тем самым, «здоровье» во втором случае включает как функционирование, так и развитие. Развитие имеет свое завершение. Его внутренней основой выступает полнота исчерпания внутреннего потенциала усложнения, полнота актуализации потенциального. А полнота неактуализированности предстает как полнота потенциальности или, как объяснил Платон [20] «идея» этого нечто. В динамике осуществления нечто редуцированный возврат в «начало» означает как бы сброс морфологии то есть «смерть». Поэтому понимание «нечто» имеет как индивидуализированный либо популяционный характер.

Единичное имеет временный характер существования, имеет этапы рождения, созревания, функционирования, развития, умирания. Со «здоровьем» связаны функционирование и развитие, а промежуточные этапы становления и умирания несут в себе моменты и здоровья, и болезни, и перехода от одного состояния к другому с относительным функционированием, и относительным развитием, то есть реализацией генетической программы вне полноты совмещения внешних и внутренних условий качественного перехода.

Мы изложили содержание исходной абстракции (предиката). Она должна быть конкретизирована. Для этого необходимы соответствующие предикаты, уточняющие средства продолжения мысли. В своей «Философии природы» и «Философии духа» Гегель показал линию уточнений. Для нас более важным выступает окончание пути «Философии природы», так как в нем говорится об организме, и «Философия духа», раскрывающая путь субъективности в организме. Относительно организма можно обсуждать привычное понимание здоровья. Следуя общей мысли Гегеля [13], хотя во многом в ту же сторону направлена мысль в Древнем Китае [21], в классической «Книге перемен» («И-цзин чжоу-И»)[3], мы построили псевдогенетический образ этапов развития субъективности [4]. Этот образ в целях моделирования мы построили, опираясь на традиционное различие трех типов психических механизмов — интеллектуальное, мотивационно-потребностное и самокоррекционное. Совмещение всех типов механизмов осуществляется на всех уровнях развитости. Мы различили следующие уровни:

- Жизнедеятельностный (природный);
- Социодинамический (начало социализации);
- Социокультурный (основная социализация);
- Деятельностный (нормо-реализационный в преобразованиях чего-либо);

Схема 5. Категория «здоровье» как совмещение стилей «в — себе» и «для — себя».

- Культурный (дифференциально-высшекритериальный);
- Духовный (интегрально-высшекритериальный).

Такое вычленение уровней развитости позволяет следить за общей линией перехода досогласовательного (природного) этапа к согласовательным этапам (социодинамическому и социокультурному), а затем к отчужденно-нормативному в деятельности и высшекритериальному (культурному и духовному). Объем требований к психике непрерывно растет, что отражается в развитии все более «мощных» потенциалов и форм самоорганизации. Отдельно подчеркнем, что функционирование, и, тем более, развитие опираются на «системный» характер механизма психики, а также и допсихических механизмов. Поэтому различия «структурного» и «системного» характера механизма психики имеют принципиальную значимость, так как при досистемном состоянии организма в нем не выявляются границы, обеспечивающие воспроизводство циклик частей организма (органов) и цельности организма. Тем самым нет возможности говорить и о феномене «здоровья». Эмпирически такое утверждение кажется незначимым, а теоретически — принципиально значимым. Так, в управлении объект управления может быть лишь системным, тогда как управлять структурой невозможно.

Аристотель уподоблял психику с «капитаном» корабля, который определяет поведение «корабля» [9], но для этого корабль должен быть целостного системного типа, и это обеспечивает все действия «матросов» как агентов системного оперирования. Однако, чтобы управлять своим организмом, поведением, человек должен придать психике специфический характер. В жизнедеятельности это невозможно, как и в социодинамике. Только в социокультурной динамике возникает объективная основа порождения системных качеств психики и появление механизма, названного еще в воззрениях Канта и Фихте — «Я», от имени которого и осуществляется реализация поведения, а также самокоррекция. Поэтому появляется возможность говорить и о психическом здоровье, где границы допустимого устанавливаются «Я», а до этого проявляется лишь самовыражение «пред-Я», не могущего стать ответственным за самоорганизацию и поведение.

Необходимо также рассматривать в качестве «здоровой» психику, где нет дисгармонии в отношениях трех типов механизмов. Если дисгармония, связанная с неравномерностью развития психических механизмов остается в зоне допустимости, то она рассматривается как «акцентированная психика». Легко увидеть типы дисгармоний. При этом типовые особенности дисгармонизации сохраняются при переходах к более высоким условиям развитости. Часто именно они предопределяют те типовые склонности человека, которые отражаются в мире социальных, культурных и духовных отношений в обществе, а также в особенностях самоорганизации в мире деятельности (акцентуации личностных психодинамических характеристик).

У акцентированных, но не больных людей (без выраженной и нозологически определенной патологии) свое акцентированное содержание приобретают ранее упомянутые «феномены» — гармония с собой (своим «Я»), динамическое равновесие, благополучие, самосохранение, адаптация и др.

Заключение

Подведем итоги. Основу понятийного содержания термина «здоровье» применительно к людям, составляет возможно онтологический образ нечто, имеющего свое становление, функционирование, развитие и «увядание». Нечто здоровым является тогда, когда в функционировании и развитии отождествление формы и морфологии (психофизиологических механизмов), а также их разотождествление осуществляется циклически. В функционировании разотождествление не выходит за фиксированные рамки, а в развитии оно выходит за рамки в первом диалектическом отрицании, но вновь входит, однако, в рамки нового уровня во втором диалектическом отрицании.

Форма, в случае человека соотнесена с уровнями развитости психики и «тела» и имеет свое содержание в каждом уровне развитости. Реальный человек является многоуровневым целым — многоформным и много-морфологическим. Соответственно, здоровье каждого индивидуума предопределяется совмещенностью «здоровых» характеристик всех уровней, их гармонизацией в интеллектуальных рамках самой «идеи» человека.

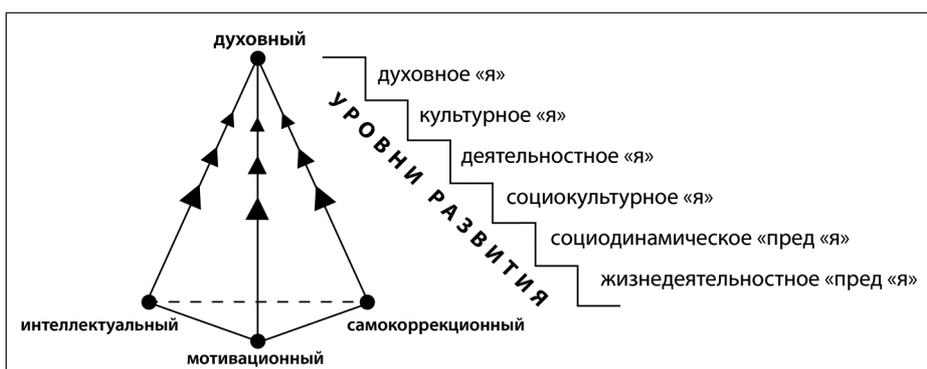

Схема 6. Псевдогенетический образ этапов развития субъективности человека.

Литература

1. Анисимов О. С. Метод работы с текстами (МРТ). — М., 2008;
2. Анисимов О. С. Гегель: мышление и развитие / Мышление и логика восхождения. — М., 2008.
3. Анисимов О. С. «И-цзин Чжоу-И» как шедевр аксиологической мысли. — М., 2008.
4. Анисимов О. С. Сущность человека: поле проблем. — М., 2009.
5. Анисимов О. С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 23. Язык и развитие психики. — М., 2011.
6. Анисимов О. С. Философия: познание, бытие и метод (на пути к высшей онтологии и высшему «методу»). — М., 2011.
7. Анисимов О. С. Структура. Система. Метасистема. — М., 2011.
8. Асланов Д. И. Системные представления о здоровье как основном компоненте человеческого капитала // *Фундаментальные исследования*, 2011. — № 12. — С. 202—206
9. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. — Т. 1. — М., 1976
10. Баевский Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. — М.: Медицина, 1979.
11. Васильев О. С. Норма, патология, здоровье и болезнь (опыт структурного и топологического подхода) // *Физкультура и профилактика, лечения и реабилитации*, 2009. — №1. — С. 50—59.
12. Гегель. Наука логики. Т.1. — М., 1970; Т.2 — М., 1971; Т.3. — М., 1972.
13. Гегель. Сочинения. Т.3. Философия духа / Система наук. — Часть 1. Феноменология духа — СПб, 1992.
14. Глазачев С. Н., Вагнер И. В., Полева М. П. Моделирование пространства формирования экологической культуры: теоретический аспект // ЭП-НИ «Вестник Международной академии наук. Русская секция» (Электронный ресурс), 2011. №1: 11—16. Режим доступа: <http://www.herald-sias.ru/online/2011/1/205/>
15. Глазачев С. Н., Косоножкин В. И. «Экологические пределы» глобального мира // «Вестник Международной академии наук. Русская секция», 2009. Выпуск №1: 28—32.
16. Дмитриева Н. В., Глазачев О. С. Индивидуальное здоровье и полипараметрическая технология диагностики функциональных состояний. — М.: Горизонт, 2000. — 214 с.
17. Зилов В. Г. Методологические основания здоровья. // *Материалы совещания по философским проблемам современной медицины «Диалектика материального и идеального в познании сущности здоровья и болезни»*. — М., 1998. — С. 32—37.
18. Карташев Ю. И. Системный подход к решению к решению управления индивидуальным здоровьем // *Биомедицинские и технологии и радиоэлектроника*. 2005.
19. Лицук В. А., Мосткова Е. В. Основы здоровья: актуальные задачи, решения, рекомендации (обзор). — М., 1994. — 133 с.
20. Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2 — М., 1993.
21. Уроки Мудрости: Конфуций. — М. — Харьков, 2001;
22. Царегородцев Г. И. Проблемы диалектики в физиологии, нормологии и санонологии // *Материалы совещания по философским проблемам современной медицины «Диалектика материального и идеального в познании сущности здоровья и болезни»*. — М., 1998. — С. 37—44.
23. Щедрин А. Г. Онтогенез и теория здоровья. — Новосибирск, 1989. — 135 с.
24. Яблоков А. В. Здоровье человека и окружающая среда. М.: 2007. — 186 с.

Сведения об авторах

Олег Сергеевич Анисимов — д. псих. н., профессор, академик РС МАН, главный научный сотрудник НОЦ ТЭКО МГТУ им. М. А. Шолохова;

Олег Станиславович Глазачев — д. м. н., профессор, вице-президент Русской секции Международной академии наук, главный научный сотрудник НОЦ ТЭКО МГТУ им. М. А. Шолохова, E-mail: glazachev@mail.ru